

Когда фигура Чжао Пэйлин наконец исчезла из виду, Мо Инь облегчённо вздохнул и начал собирать свои вещи.

Сяо Гаогэ снова подошёл к нему, положив руку на его плечо:

— Ну ты даёшь, Мо Инь. Всего одна сцена, а ты уже увёл у меня «главную героиню».

Он подмигнул Мо Иню, явно подтрунивая над ним.

Мо Инь, увидев его гримасу, только вздохнул:

— Не говори ерунды, а то кто-нибудь услышит.

Он повернулся, взял свои вещи и попрощался с режиссёром Ваном:

— Режиссёр Ван, если больше ничего, я пойду.

Режиссёр Ван удивился:

— Уходишь? Вокруг тут нет гостиниц, где ты собираешься ночевать? Может, я спрошу в отеле, который сняла группа, наверняка найдётся свободная комната.

Мо Инь покачал головой:

— Не надо, режиссёр Ван, уже поздно, не хочу мешать остальным. У меня есть друг неподалёку, я переночую у него. Завтра утром я буду здесь вовремя.

Он помахал рукой и ушёл, не оглядываясь.

Оставив режиссёра Вана и Сяо Гаогэ в недоумении.

Друг? Неподалёку?

В этой глуши, в этой пустынной местности, кто тут может жить?

Мо Инь вышел за ворота съёмочной площадки, быстро прошёл несколько улиц, миновал несколько густо растущих деревьев и свернул в узкий переулок.

Переулок был вымощен камнями, а стены домов были покрыты черепицей. В быстро развивающемся Циншуге, где повсюду возвышались высотки и серый бетон, это место казалось забытым уголком рая.

В переулке было мало прохожих, и он казался тихим и уединённым.

В конце дороги стоял небольшой дом, окружённый жёлтым деревом, с двумя фонарями у входа. Днём дверь была закрыта.

Увидев два изумрудных фонаря у входа, Мо Инь невольно улыбнулся и ускорил шаг.

Подойдя к двери, он увидел деревянную табличку с надписью «Чайный дом Дуйцзяо».

Оказалось, это был чайный дом, спрятанный в глубине каменного переулочка!

Мо Инь без колебаний толкнул дверь.

Внутри чайного дома было прохладно, и, открыв дверь, Мо Инь почувствовал поток холодного воздуха.

Он не смог сдержать смешка:

— Ты каждый день включаешь кондиционер на полную мощность, не боишься разориться?

За стойкой напротив двери сидел молодой человек в футболке с короткими рукавами, с короткими чёрными волосами и приятными чертами лица.

Увидев Мо Иня, он сначала удивился, а затем улыбнулся:

— Мой магазин уже давно убыточный, какая разница? Ты же сам говорил, что у меня тут нет перспектив, и ушёл. Что, пожалел и вернулся?

— Ты сам выбрал это место для магазина, кто виноват, что нет клиентов? — Мо Инь закрыл дверь, подошёл к стойке и налил себе стакан воды, который тут же выпил. — Да и тебе, Цзи Шао, разве нужна эта прибыль?

Человек за стойкой рассмеялся.

Этого человека, которого Мо Инь называл «Цзи Шао», звали Цзи Шаои, и он был владельцем чайного дома Дуйцзяо.

Чайный дом, расположенный в таком необычном месте, должен был иметь столь же необычного хозяина. Но Цзи Шаои был человеком совершенно обычным.

Одежда у него была обычная, характер обычный, даже любимые блюда были самыми обычными.

Редкие посетители удивлялись: неужели этого молодого человека обманули, посоветовав открыть магазин в таком месте?

Но Мо Инь знал, что Цзи Шаои специально выбрал это место ради тишины.

Как говорил сам Цзи Шаои:

— Нет клиентов? Ну и что? Те, кто ищет чайные дома только на шумных улицах, вообще не умеют пить чай. Мой чай для них — пустая трата, лучше уж мы сами его выпьем.

Каждый раз, когда он так говорил, Мо Инь смотрел на него с улыбкой, но брал предложенную чашку чая без колебаний.

Большая часть чая из чайного дома Дуйцзяо оказывалась в их желудках.

Неизвестно, ради прибыли или убытков был открыт этот бизнес.

Мо Инь называл Цзи Шаои «Цзи Шао» не потому, что тот был богат, а просто потому, что так звучало его имя. Но это не означало, что Цзи Шаои не был настоящим аристократом.

Семья Цзи в Циншуге и даже во всей провинции Z была известна своим богатством и влиянием.

Родители Цзи Шаои начинали с нуля, и теперь их бизнес процветал, вызывая зависть у многих.

Цзи Шаои был единственным сыном, и, конечно, в будущем ему предстояло унаследовать семейное дело. Но родители Цзи Шаои были людьми широких взглядов и не торопили сына, говоря, что он ещё молод и может заняться этим, когда захочет.

Так Цзи Шаои на свои сбережения и карманные деньги открыл чайный дом.

Изначально чайный дом Дуйцзяо находился в Цзинху, недалеко от дома Мо Иня.

Мо Инь за год сменил множество работ, и одна из них была в чайном доме Дуйцзяо.

Чайный дом Дуйцзяо никогда раньше не нанимал сотрудников, и Мо Инь стал первым, поэтому он и Цзи Шаои быстро подружились.

Даже после того, как Мо Инь уволился, они продолжали общаться.

Увидев, что Мо Инь, похоже, очень хочет пить, Цзи Шаои достал из-под стойки большой стакан, налил воды и протянул ему:

— Что привело тебя сюда сегодня?

Он дал Мо Иню свой адрес, когда переехал в Циншуй, но тот так и не появился, ссылаясь на занятость и нежелание беспокоить.

Теперь внезапный визит Мо Иня сильно удивил Цзи Шаои.

Он что, изменился?

Мо Инь взглянул на Цзи Шаои, выпил воду залпом и поставил стакан на стойку:

— Переночую у тебя. — Он улыбнулся. — И ещё попрошу об одном.

— Неужели! Ты, Мо Инь, просишь меня о помощи? Раньше ты ни за что не соглашался! — Цзи Шаои с удивлением посмотрел на него, снова налил воды в стакан. — Что за дело? Говори, раз уж ты, господин Мо, наконец решил попросить, я обязан помочь.

Он говорил с иронией, но Мо Инь нахмурился, сделал ещё глоток воды и через некоторое время произнёс:

— Хочу, чтобы ты помог мне узнать кое-что об одном человеке.

— О человеке? — Цзи Шаои удивился.

Семья Цзи, разбогатев, занялась в основном гостиничным бизнесом, а также чайными домами. Среди посетителей, которые приходили пить вино и останавливаться на ночь, распространялось много информации.

То, что в тавернах собираются сплетни, было актуально не только в древности, но и в современности.

Семья Цзи, долгое время занимавшаяся гостиничным бизнесом, имела доступ к информации, недоступной другим семьям, и была настоящим центром новостей. Другие семьи не раз обращались к ним за информацией, и Цзи Шаои уже привык к этому. Но когда просителем стал Мо Инь, это застало его врасплох.

Мо Инь вырос в Цзинху, редко бывал в Циншуге, и его жизнь была очень простой. Зачем ему понадобилось кого-то проверять?

Цзи Шаои:

— О чём речь? Не тани, расскажи подробнее.

Мо Инь кивнул и рассказал о том, что произошло в торговом центре.

Мо Инь рассказывал спокойно, без эмоций, но Цзи Шаои слушал с открытым ртом.

Когда он закончил, Цзи Шаои всё ещё не мог прийти в себя:

— Не могу поверить... Ты молодец! — Он хлопнул Мо Иня по плечу. — Это же настоящий героизм! Так ты хочешь, чтобы я узнал, кто эти женщина и девочка? Не волнуйся, я обязательно помогу!

Мо Инь, которого сегодня уже не раз хлопали по плечу, только вздохнул:

— Нет, я хочу, чтобы ты узнал, кто стоит за «Сянжуй».

— «Сянжуй»? — Цзи Шаои удивился, но затем понял. — А, это тот магазин, который не стал требовать с тебя компенсацию, но настоял на твоих контактах? Это действительно странно.

Цзи Шаои задумался. Для такого большого магазина не требовать компенсации — не редкость, но настойчиво просить контакты — это действительно странно.

Зачем им адрес и телефон Мо Иня? Неужели хотят сблизиться?

<http://bllate.org/book/16376/1481516>